

В этой зарплате была часть от продаж альбома, и хотя после того, как компания разделила доход между семью участниками, осталось совсем немного, для него это всё равно была значительная сумма. Он взял часть на прожиточные расходы следующего месяца, перевел немного тёте, а остальное оставил на карте, не тронув.

Он хотел накопить круглую сумму в пять цифр, чтобы вернуть Суй И, ведь возвращать по несколько тысяч юаней было бы некрасиво.

Перед возвращением в общежитие он зашёл в супермаркет. Помимо готовых продуктов, взял несколько бутылок импортных напитков и купил овощи. На кассе эти покупки составили большую часть суммы, что заставило его немного сжаться от сожаления.

В общежитии никого не было. Нин Лань сначала отправил сообщение всем членам группы, сказав, что вечером угощает их ужином, затем поставил напитки на стол каждого и пошёл в душ.

Тёплая вода мягко лилась на лицо, и он закрыл глаза. После месяца скитаний на стороне возвращение в общежитие дало ему ощущение долгожданного покоя, словно он вернулся домой.

При этой мысли он на мгновение замер. Где же его дом?

Когда отец был ещё жив, к ним постоянно приходили требовать долги. Нин Лань помнил, как однажды утром, выходя в школу, открыл дверь и на него вылили ведро вонючих отходов, чуть не избив. А его отец, который должен был взять на себя ответственность, прятался в комнате несколько дней, не смея показаться.

Потом они часто переезжали: многоквартирные дома, частные дома, общежития, даже жили в бараках и подземных переходах. В период роста он часто голодал, несколько раз воровал у одноклассников небольшие суммы, хватавшие лишь на пачку лапши быстрого приготовления, думая, что вернёт деньги, когда появится возможность. Но его быстро поймали, учитель вызвал мать, и она при всех рвала его на части, крича и плача, разорвав его единственную целую куртку.

Позже отец умер, и его отправили к дяде и тёте. Дядя разделил комнату сестры пополам, поставил раскладушку, и это стало его маленьким уголком. Он ценил это добытое с трудом жильё, старался угождать дяде и тёте, хорошо относиться к сестре, а во время каникул подрабатывал, отдавая деньги на нужды семьи, а оставшееся тратил на вкусняшки и заколки для сестры.

Но люди меняются. Постепенно вкусности и игрушки перестали радовать сестру, а тётя из вежливой и заботливой превратилась в раздражённую и презрительную. Однажды он услышал, как она сказала дяде:

— Когда мы уже избавимся от этого парня? Неужели он будет жить у нас до свадьбы и детей?

У Нин Ланя была хорошая память, но он не мог вспомнить, что чувствовал тогда. Наверное, было грустно. Возможно, даже грустнее, чем когда отец не вышел посмотреть, как его облили помоями.

После окончания школы он начал работать, стараясь заработать как можно больше, надеясь через десять лет купить небольшой дом в родном городе, свой собственный, чтобы не скитаться и не бояться, что его выгонят, чтобы выходить на улицу под солнцем и возвращаться

домой вечером, не прячась и не живя под чужим взглядом.

Деньги уже почти скопились, цены в родном городе были низкие и стабильные, накопить на первый взнос было не сложно, если бы не та неприятная история...

Нин Лань вытер лицо. Теперь денег не только нет, но и долги накопились: у босса Лю и у Суй И, что не позволит ему выбраться из долгов до 30 лет.

Разве что случится чудо.

После душа он купил за два юаня лотерейный билет, а затем отправился на кухню.

Раньше, работая в столице, когда финансы позволяли, он тоже покупал продукты и готовил, чтобы разнообразить рацион. Сегодня он купил рёбрышки, рыбу, свинину, куриные крылышки, креветки и много овощей, должно хватить даже если придут Лу Сяочуань и Фан Юй.

Готовя куриные крылышки в кока-коле, он специально оставил несколько, замариновал, обвалял в яйце и муке, чтобы потом поджарить. Хотя они давно не ели вместе, он помнил, что Суй И любит жареное.

Через два часа основные блюда были готовы, овощи нарезаны и разложены на доске, оставалось только обжарить их, когда вернутся. Нин Лань вымыл руки, взял телефон и увидел ответ от Ван Бинъяна, отправленный десять минут назад:

[Мы на улице, вечером не вернёмся, Лань, ешь сам!]

Он предположил, что под «мы» Ван Бинъян имел в виду всех четверых из общежития, кроме него.

Лу Сяочуань и Фан Юй тоже ответили, что ужинают дома и не придут.

Нин Лань посидел в гостиной, затем достал купленный в супермаркете маленький торт, и перед тем, как откусить, небрежно загадал желание, чтобы выиграл лотерею.

Сегодня был его день рождения. В ноябре, как указано в паспорте, мать сама изменила дату, сказав, что в конце года он будет казаться моложе. Се Тяньхао любил молодых парней, а Нин Лань выглядел юно, так что уменьшение возраста на пять лет выглядело естественно.

День рождения он обычно не отмечал, но сегодня, увидев дату на банкомате, решил, что это подходящий момент. У него был выходной, и он давно хотел угостить всех ужином. Еда в ресторанах дорогая и не всегда полезная, поэтому, проходя мимо отдела с продуктами, он подумал: «Лучше сегодня, чем когда-либо».

На самом деле, в глубине души он всё же лелеял несбыточную надежду: сегодня же день рождения, разве не говорят, что в этот день всё должно идти как по маслу? Может, небеса помогут ему, и всё наладится?

Оказалось, он слишком многого ожидал.

Съев торт, он перестал чувствовать голод, упаковал остывшие блюда в плёнку и убрал в холодильник. Побродив по комнате без дела, он взял ключи и решил пойти в компанию, чтобы потренироваться и скоротать время.

В компании он нашёл свободную тренировочную комнату, только начал разминку, как

позвонила мать.

В последнее время мать звонила часто, но он обычно игнорировал, зная, что если что-то срочное, она замучает звонками или сообщениями, а если нужно, позвонит с чужого телефона, пока он не ответит.

Сегодня он вдруг захотел ответить.

Он мысленно досчитал до десяти и взял трубку.

— Алло, Лань.

Нин Лань вытер пот со лба:

— Да, мам.

На том конце провода пауза:

— Паршивец, давно не звал мамой.

Нин Лань сел у стены, не зная, что сказать, и только хмыкнул.

— Мама видела тебя по телевизору, ты нашёл новую работу, стал звездой? Почему не сказал маме?

Нин Лань почесал зудящий шрам на колене:

— Ничего особенного, просто пою и танцую, не звезда.

— Все большие звёзды так начинают. Мой сын такой красавец, рано или поздно станет знаменитым.

Нин Лань усмехнулся. Его упорство, вероятно, было унаследовано от матери, только без её беспечности.

Он хотел спросить, помнит ли она, какой сегодня день, но следующие слова матери разбили его едва зародившееся тепло.

— У мамы совсем нет денег на еду, звонишь — не берёшь трубку. Мама в прошлый раз нос сломала, тот Се Тяньхао, хотела сделать пластику... Ты ведь уже зарабатываешь неплохо? В прошлый раз сразу 20 000 выложил...

Улыбка медленно исчезла с его лица. Он сжал губы:

— У меня нет денег.

— Может, занять у компании? Говорят, у вас денег куры не клюют, одежду тебе красивую дают... — Не услышав ответа, она продолжила:

— Или у товарищей по группе. Я читала в интернете, что у тебя несколько богатых парней в команде...

— Не буду занимать. — Он резко оборвал её. Затем понял, как это смешно: уже должен товарищам 200 000, а теперь изображает принципиальность.

— Ладно, ладно, не занимай. — Мать тут же сменила тон. — Но, Лань, хотя бы немного дай, чтобы мама поела. Мне так плохо, голодная, жить негде, нос кривой... — Голос её задрожал, и, если бы он не прервал, она бы зарыдала.

Нин Лань не хотел слушать, резко нажал на кнопку завершения разговора и перевёл последние деньги с карты матери.

Через некоторое время пришло сообщение:

[Получила, сынок! Когда будут деньги, не давай их этой плохой женщине Цзинь Фэн, мама сохранит, на свадьбу.]

Свадьба? Продать его кому-то тоже считается свадьбой?

<http://bllate.org/book/16833/1565363>